

—

Сюй Нин, так и не добившись успеха в своих попытках допечь Лян Чэнъяня, был вынужден отступить. Тем временем дискуссия между Цзян Цяо и профессором Чжан Цзинъя подошла к концу.

Любой преподаватель питает слабость к одаренным студентам, и Чжан Цзинъя не была исключением.

Она с улыбкой жестом пригласила Цзян Цяо сесть и обратилась к остальным:

— Неудивительно, что наш студент Цзян Цяо так популярен. Если бы ваш профессор Вэй не вцепилась в него мертвой хваткой, я бы сама попыталась его переманить.

Занятие профессора Чжан Цзинъя закончилось в десять утра. Цзян Цяо собрал книги и уже собирался уходить, когда сидевшая рядом Сюй Цяньюй окликнула его и сказала, что они собираются в танцевальный зал, предложив ему пойти вместе.

Несмотря на то, что Цзян Цяо и Сюй Цяньюй учились в одной группе, их нельзя было назвать близкими знакомыми. Собственно, он ни с кем не был близок.

Почти вся его энергия отдавалась балету, а социальная жизнь была крайне скудной. С одноклассниками он ограничивался лишь дежурными кивками при встрече, и даже с партнерами по сцене, за исключением репетиций, не поддерживал никакого личного общения.

Он не понимал, почему Сюй Цяньюй сегодня внезапно под села к нему и предложила пойти в зал, но у него действительно были дела, поэтому он вежливо отказал:

— Прости, у меня дела.

— Вот как, — Сюй Цяньюй не стала настаивать. — Тогда до встречи.

Цзян Цяо не стал задерживаться, подхватил рюкзак и вышел из аудитории через заднюю дверь.

Как только он ушел, улыбка сползла с лица Сюй Цяньюй. К ней подошла одна из девушек:

— Цяньюй, зачем ты его звала?

— Мы же в одной группе, просто позвала из приличия. Пойдемте, — холодно ответила Сюй Цяньюй. Она не горела желанием общаться с ним, но тот факт, что они изолировали Цзян Цяо во время подготовки к торжественному вечеру, уже заставил Вэй Ин высказать ей свои замечания.

По пути к факультету хореографии девушки встретили Лян Чэнъяня и его друзей, направлявшихся в спортзал на тренировку.

Спортзал и факультет хореографии находились рядом, так что баскетболисты и танцоры часто пересекались на дороге, но общих тем у них не было, и они не были знакомы.

Однако с тех пор, как Лян Чэнъянь в этом году вернулся в главный кампус для учебы в магистратуре, Сюй Цяньюй уже дважды заглядывала в баскетбольный зал, чтобы принести

напитки.

Хотя она не говорила об этом прямо и щедро угощала всю команду, каждый раз после этого она пыталась завязать разговор с Лян Чэнъянем. Все прекрасно понимали её намерения.

Сюй Нин, завидев её, инстинктивно задел Лян Чэнъяня локтем и тихо шепнул:

— Чэн-гэ, это Сюй Цяньюй и остальные.

Лян Чэнъянь ничего не ответил. Его взгляд незаметно проскользнул по группе девушек, но, не найдя того, кого искал, он отвел глаза. Лицо его оставалось бесстрастным, и невозможно было понять, о чем он думает.

Сюй Цяньюй сама подошла к ним. Сначала она с улыбкой поприветствовала всех, а затем обратилась к Лян Чэнъяню:

— Лян-шисюн, вы идете играть в мяч?

В университете принято называть «старшими братьями и сестрами» (шисюн, шицзе) тех, кто учится на том же факультете или у того же наставника, а тех, кто просто из одного университета — «старший» (сюэчжан). Специальность Сюй Цяньюй не имела к Лян Чэнъяню никакого отношения, но она с самого начала называла его «старшим братом».

— Угу, — Лян Чэнъянь слегка кивнул. Социальный этикет был соблюден, но в его поведении не было и тени тепла.

— Младшая сестра (шимэй), этот вопрос звучит излишне, не находишь? — поддразнил её стоявший рядом Чжоу Вэньан и, передразнив её тон, спросил: — А вы идете репетировать?

Сюй Цяньюй не обиделась на подколку и непринужденно ответила:

— Да, поставили новый танец, идем отрабатывать. Шисюн, вы в последнее время так часто тренируетесь, это из-за предстоящего матча с университетом Т?

— А ты осведомлена, — заметил Сюй Нин.

— Ну, тогда мы придем поболеть за вас и посмотреть, как вы всех разгромите, — сказала Сюй Цяньюй. — Кстати, мы сегодня вечером собираемся на ужин, не хотите присоединиться?

Чжоу Вэньан посмотрел на Лян Чэнъяня. Он понимал, что у того нет интереса к Сюй Цяньюй, и ожидал отказа, но внезапно услышал вопрос Лян Чэнъяня:

— У вас групповой ужин?

— Вроде того, — с улыбкой пояснила она. — Только те, кто участвовал в торжественном вечере. Преподавателей не будет, так что не переживайте.

Лян Чэнъянь невозмутимо уточнил:

— Пойдут все участники? Не будет ли наше присутствие неуместным?

— Вовсе нет, — Сюй Цяньюй выдвинула заранее заготовленный аргумент. — Чем больше народу, тем веселее. К тому же, ужинать только в своем кругу скучно, а с вами мы сможем укрепить дружеские связи.

— Хорошо, — кивнул Лян Чэнъань. — Вы уже выбрали место?

Увидев, что он согласился, Сюй Цяньюй внутренне возликовала и поспешно спросила:

— Еще нет. Шисюн, ты местный, можешь что-нибудь посоветовать?

Лян Чэнъань сделал вид, что задумался:

— Ресторан «Сянвэй», пожалуй. Спроси у остальных.

Он назвал крупный ресторан хунаньской кухни. Его владелец был родом из Хучэна, и блюда там были аутентичными, а само заведение входило в десятку самых популярных мест Пекина.

Сюй Цяньюй уточнила мнение подруг, и когда те выразили согласие, Лян Чэнъань подытожил:

— Я всё организую.

Договорившись об ужине, Сюй Цяньюй ушла, чувствуя полное удовлетворение.

Оказавшись в раздевалке спортзала, парни принялись обсуждать, что надеть. Идти в ресторан с девушками из Академии искусств в чем попало было нельзя — не хотелось ударить в грязь лицом перед баскетбольной командой.

Чжоу Вэньан, будучи в близких отношениях с Лян Чэнъанем и зная, что тот не из тех, кто дает ложные надежды, удивленно спросил:

— Почему ты вдруг согласился? Я уже хотел было вежливо отшить их.

— Просто так, — Лян Чэнъань отправил сообщение менеджеру ресторана «Сянвэй», забронировал вип-зал, убрал телефон в шкафчик и надел напульсник. — Идем тренироваться.

Ужин был назначен на семь вечера. Когда все собрались в зале, Сюй Цяньюй демонстративно села рядом с Лян Чэнъанем. Остальные лишь понимающе переглянулись.

Вошел официант, чтобы принять заказ. Лян Чэнъань окинул взглядом присутствующих:

— Все в сборе?

— Все, — с улыбкой ответила Сюй Цяньюй. — Как только девчонки услышали, что будет ужин со старшими братьями, сразу освободили вечер.

Лян Чэнъань слегка нахмурился. Сидевший рядом Сюй Нин спросил:

— Ты же говорила, что придут все участники концерта? А где Цзян Цяо?

Как только Сюй Нин произнес это имя, оживленная атмосфера мгновенно испарилась. В комнате воцарилась тишина, все начали переглядываться.

Они вовсе не приглашали Цзян Цяо на этот ужин. Улыбка Сюй Цяньюй на мгновение застыла, но она быстро взяла себя в руки:

— Это ужин нашего танцевального коллектива. Цзян Цяо обычно держится особняком и не любит коллективные мероприятия.

Девушка с высоким конским хвостом скривила губы и вставила:

— Он слишком высокомерен. Звать его — только время тратить, всё равно бы не пришел.

— Но вы же его и не звали, — пробормотала девушка, сидевшая рядом с Сюй Цяньюй. Её голос был негромким, но в наступившей тишине его услышали все.

— Чжоу Яньян, ты что имеешь в виду? Раз такая смелая, сама иди и позови его! — огрызнулась девушка с хвостом. — О чем говорить, если у тебя даже шанса нет добавить его в WeChat, не то что позвать на ужин!

Лян Чэнъань: «...»

Чжоу Яньян, получив такой отпор, повысила голос:

— Но ведь его правда не звали! Зачем тогда называть человека высокомерным?

— А разве это не так? Он пользуется любовью профессора Вэй и вечно ведет себя так, будто он выше всех...

Донг... — негромкий, но резкий звук чашки, поставленной на стол, прервал их перепалку. Все невольно посмотрели на Лян Чэнъаня.

Лян Чэнъань, положив руку на стакан с водой, произнес ровным, но веским тоном:

— Вы одноклассники. В разговорах лучше соблюдать меру.

Он не называл имен, но все присутствующие поняли, к кому это относится. Его вид казался непринужденным, но в глазах читалась холодная строгость, разительно отличавшаяся от его обычного мягкого и вежливого поведения.

Девушка с хвостом побледнела и, закусив губу, опустила голову.

Сюй Цяньюй не ожидала, что Лян Чэнъань внезапно вступится за Цзян Цяо. Впрочем, она не заподозрила ничего лишнего, решив, что это лишь проявление его хорошего воспитания — он просто не любил сплетни за спиной. Она тут же поспешила разрядить обстановку.

Остальные тоже начали болтать о пустяках. Лян Чэнъань больше ничего не говорил, жестом предложив всем заказывать еду, и атмосфера в зале постепенно вернулась в прежнее русло.

После ужина Лян Чэнъань сам оплатил счет.

Перед уходом Сюй Цяньюй спросила, возвращается ли он в университет и не хочет ли поехать вместе, если им по пути.

У Лян Чэнъаня была своя квартира неподалеку, и он не планировал возвращаться в кампус. Не желая затягивать общение с Сюй Цяньюй, он коротко ответил:

— Нам не по пути.

Несмотря на неизменную вежливость Лян Чэнъаня, те, кто его знал, понимали: это был тактичный, но твердый отказ.

Сюй Цяньюй тоже понимала, что нельзя слишком торопить события, и не стала настаивать.

Чжоу Вэньан, заметив это, сам поймал такси для девушек и, усадив их в машину, помахал на прощание.

Когда машина уехала, Сюй Нин толкнул Лян Чэнъяня локтем:

— Чэн-гэ, Сюй Цяньюй такая красавица, а она тебе совсем не нравится? Какой тогда тип девушек тебе по душе?

— Какой тип, говоришь... — Лян Чэнъянь засунул руки в карманы спортивных брюк, и его взгляд случайно упал на противоположную сторону улицы.

Там, у обочины, стоял высокий юноша в белом худи, явно ожидая машину. Остальные проследили за его взглядом.

— О, это же Цзян Цяо! — удивленно воскликнул Чжоу Вэньан. Они только что поминали его за столом, и вот — столкнулись лицом к лицу.

Расстояние между сторонами дороги было приличным, но аура Цзян Цяо была настолько яркой, что все узнали его мгновенно.

Лян Чэнъянь с удивлением смотрел на человека напротив. Он согласился на этот ужин, думая, что Цзян Цяо тоже там будет, но в итоге тот не пришел, зато они встретились сразу после.

Казалось, сама судьба распорядилась таким образом.

Цзян Цяо остановил такси, открыл дверь и, пригнувшись, сел в машину.

Сюй Нин, глядя вслед уезжающему такси, вздохнул:

— Как думаете, если я сейчас догоню его и попрошу номер, у меня есть шансы?

Чжоу Вэньан усмехнулся:

— Забудь об этом.

Сюй Нин и сам понимал, что просто сотрясает воздух. Он здраво оценивал свои возможности: даже если бы он раздобыл WeChat такого человека, как Цзян Цяо, он бы побоялся ему написать. Вспомнив об этом, он снова зашутил:

— И то верно. Его одноклассники же только что сказали — шансов добавиться в WeChat нет никаких.

Лян Чэнъянь: «...»

Будучи тем самым «лишенным шансов» фигурантом, Лян Чэнъянь не ожидал получить вторую за вечер «пулю» в спину и невольно нашел это забавным.

Он остановил проезжавшее такси, бросил друзьям: «Я поехал», — и сел в машину.

В салоне Лян Чэнъянь назвал адрес своего жилого комплекса. Путь был недолгим, но в это время начались пробки. Частые остановки создавали ощущение духоты, и на одном из светофоров он опустил стекло, чтобы подышать воздухом.

В соседнем ряду стояла машина с тоже открытым окном. Лян Чэнъянь удивленно приподнял

бровь, увидев внутри Цзян Цяо.

Надо же, им оказалось в одну сторону.

Цзян Цяо его не видел. Он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза — невозможно было понять, спит он или просто отдыхает.

Ночной ветер через окно растрепал пряди волос на его лбу. Черные волосы подчеркивали поразительную бледность кожи. Из-за того, что голова была слегка запрокинута, линия его челюсти очерчивала четкую дугу, переходя в плавный и изящный изгиб шеи. В этом была какая-то невыразимая, хрупкая красота.

Этот человек, Цзян Цяо, в каждом своем дюйме казался шедевром, созданным Творцом для демонстрации мастерства.

«Лебедь».

Зажегся зеленый, машины тронулись.

Такси Цзян Цяо не поехало дальше по прямой, а свернуло налево. Лян Чэнъянь проводил его взглядом и поднял стекло.

В машине играла негромкая музыка. Хрипловатый мужской голос тихо пел:

«Раньше моя другая сторона вела к предутренним улицам, в мир, где нет ни души. Все эти годы в спешке ожидание не угасало, в этом безмолвном времени...»

Лян Чэнъянь закрыл глаза. Под звуки песни мысли невольно вернулись к Цзян Цяо на сцене торжественного вечера.

И к их поцелую на лестничной клетке.

Снаружи проплывали высотки, сияющие неоном. Машина нырнула в тоннель, и плотный поток транспорта наконец поредел.

Голова Цзян Цяо, покоившаяся на спинке, соскользнула. Он открыл глаза и увидел залитые желто-белым светом стены тоннеля. Внутри было прохладно, и он опустил засученные до локтей рукава. Впереди забрезжил свет выхода.

Через несколько минут такси остановилось у ворот жилого комплекса. Цзян Цяо расплатился и вышел.

Лифт быстро поднялся наверх. В этом доме была всего одна квартира на этаж. Он жил на 11-м этаже в огромном пентхаусе площадью 200 квадратных метров, где, помимо гостиной, была оставлена только одна спальня — всё остальное пространство было объединено в просторный репетиционный зал.

Как только Цзян Цяо открыл дверь, он услышал доносящуюся изнутри знакомую мелодию. Его шаги на мгновение замерли, и он тут же понял, кто пришел.

Пароль от этой двери был только у него и у Си Цянь.

От автора:

[Перед ужином]

Лян Чэньань: Я всё организую.

[Во время ужина]

Лян Чэньань: А, просчитался.

—

<http://bllate.org/book/17598/1637210>